

ЛИТЕРАТУРА

1. Туризм и туристические ресурсы в республике Беларусь. Статистический сборник – URL: [https:// www.belstat.gov. by/upload/iblock/4dd/4dddffa122ec4e81a51daa723c5a2efb6.pdf](https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/4dd/4dddffa122ec4e81a51daa723c5a2efb6.pdf) (дата обращения 29.09.2021).

2. Денисова Н.Ф., Бровчук Н. М. Историческая память белорусов: социологический анализ. // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2018. – Т. 63. – № 1. – С. 21–32.

3. Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества на 2021-2025 годы». Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 117 от 26 февраля 2021 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.03.2021, 5/48842.

УДК 37.04(470+476)«20»

В.М. Острога, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИЙ МОНАРХИЧЕСКИХ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ РОССИИ В ВОПРОСАХ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НАЧАЛО XX в.)

Процесс модернизации существующего политического и социально-экономического строя Российской империи начала XX в. происходил крайне сложно и противоречиво. Политические события заполняли собою все внимание правительства и «верхов» общества. Перед правящей элитой стояла задача консолидации сил для борьбы с революционным движением, укрепление социальной базы власти.

Образование всегда являлось «орудием политической борьбы», средством влияния непримиримых политических направлений. Министерские чиновники, в свою очередь, считали, в политической жизни «не могут принимать активного участия несовершеннолетние, незрелые и неполноправные отроки». Царская школа «стремилась изолировать учащихся от внешнего мира, лишала их сознательного политического и гражданского воспитания», преследовала всякое проявление их интереса не только к текущим, но и к общим вопросам политики и социального строя. На официальном языке школьных циркуляров и предписаний это называлось «ограждением школы от вредных политических влияний». И вместе с тем очевидно стремление навязать учащимся определенное политическое мировоззрение, заведомо искажая факты и подвергая гонениям свободную мысль. Передовая общественность выступала за воспитание молодого поколения в духе демократи-

ческих стремлений, и «отказаться от этого значило бы заведомо похоронить все свои надежды на будущее» [1, с. 24–26].

Моделируя переустройство общества и пути национального развития, наиболее образованная и передовая ее часть – интеллигенция – занималась партийным строительством. Идеология оказывала самое непосредственное влияние на содержание программных установок, организационную структуру партий, их стратегию и тактику. Формирование партийной системы в Российской империи имело свои особенности: 1) в отличие от стран Запада, партии формировались со значительным опозданием и в достаточно сжатые сроки; 2) у истоков создания партий стояла интеллигенция; 3) их идеология, как правило, носила абстрактно-теоретический характер; 4) каждая партия «претендовала на монополию собственного варианта национального развития, считала истиной только собственные позиции»; 5) в силу ряда объективных и субъективных причин партии были «общественно инфантильными и политически инертными», не имели надежной социальной опоры, находились вне общественного контроля; 6) многие партии предпочитали действовать авторитарными методами влияния на общественное сознание и пропаганды своих ценностей [2, с. 32–33].

Несмотря на то, что изданные Манифесты 6 августа и 17 октября 1905 г. открыли доступ в запрещенную ранее область политической деятельности, должностным лицам (включая учителей), запрещалось «всякое участие в политических партиях, обществах и союзах не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не открыто причисляют себя к революционным, тем не менее в программах своих, в воззваниях своих вожаков и в других проявлениях своей деятельности обнаруживается стремление к борьбе с правительством». В виде исключения допускалось участие в таких объединениях, «деятельность коих ни явно, ни скрыто не направлена к разрушению основ государственности и монархического строя». Учителя, которые принимали участие во враждебных власти организациях или были замечены в «противогосударственной агитации», немедленно увольнялись со службы, и в отношении их «должно быть возбуждаемо судебное преследование» [3, л. 99].

В начале XX в. сформировалась достаточно пестрая многопартийность. Политические партии «стремились вписаться в многообразный веер альтернатив общественного развития... имели собственную программу, которая в наиболее сублимированном виде отражала и выражала ту или иную концепцию общественного развития государства». Идеино-теоретический уровень разработанности этих программ был неодинаков, тем не менее они достаточно объективно отражали состо-

яние тех социальных, национальных и иных сил, стоящих за каждой партией [4, с. 3]. В различных моделях общественного переустройства России в той или иной степени находили свое отражение и проблемы реформирования народного образования.

Со середины 1905 г. начали создаваться консервативные партии: «Партия русского народа», «Партия народного центра», «Союз русского народа». Программы содержали перечень наиболее типичных требований и идей: сохранение унитарного государственного устройства, незыблемость царской власти, восстановление неограниченной монархии, замена законодательной Думы законосовещательным собранием и др. Идеологи были убеждены в том, что страна должна развиваться по собственному пути, поэтому следует отказаться от втягивания ее в общеевропейский процесс. Модели охранительного и консервативного характера способствовали тому, что правые монархические партии и организации действовали легально и получали поддержку авторитарного режима и его структур.

Большинство правых партий Беларуси были созданы в период спада революции, в 1906 г., а их лидерами являлись российские чиновники или представители православного духовенства (Партия правового порядка в Гродно, Православное братство в Минске, Окраинный союз в Вильно и др.). 1907 гг. Согласно справке департамента полиции МВД о правых организациях в России от 5 мая 1908 г., в Беларуси в составе этих партий насчитывалось 44 370 человек, в том числе, в Витебской губернии – 11 000, Минской – 16470, Могилевской – 15 000, Виленской – 1 000, Гродненской – 900 [5]. Хотя им и не удалось завоевать авторитет народа и стать массовыми объединениями, но «белорусские консерваторы сумели повлиять на царизм и реализовать несколько своих требований... было установлено отдельное представительство от западных губерний для русского населения в Государственной думе и Государственном совете, а также увеличены привилегии русской курии в местных земских учреждениях» [6, с. 122]. В сфере народного образования «Союз русского народа» в своих «Основоположениях» (1906 г.) признавал, что «просвещение России должно расти и крепнуть, безусловно, на тех же началах, на коих выросло Русское Государство, и что поэтому, Государственная школа всех видов и степеней, не посягая на национальные и религиозные особенности нерусских племен, должна быть Русской школой». Обучение должно проводиться исключительно на русском языке, который объявлялся государственным. Программа партии в этом направлении сводилась к следующим положениям: а) русские низшие начальные школы, сельские и городские, должны были находиться исключительно в ведении церковно-

приходских общин, под руководством епархиальной власти и наблюдением министерства народного просвещения; б) в низших и средних школах коренной России могли обучаться все, кроме поляков и евреев; в) в высших правительственных учебных заведениях коренной России могли получить образование только православные; г) иноверцам предоставлялось право обучать православных и др. «Для приготовления учителей в средние учебные заведения должны быть устроены высшие школы в столице России, в Москве, и ни в каком ином городе». Предусматривалось «исключительное право русской народности на учительскую службу в правительственных школах по всей территории империи» [4, с. 438–444].

Во второй половине 1905 г. начали оформляться партии либерально-буржуазного направления. Наиболее влиятельными из них были «Конституционно-демократическая партия» (кадеты) и «Союз 17 октября». В их программах содержалось требование сохранения «единства и нераздельности» России, замены самодержавия конституционной монархией с народным представительством, развития и укрепления «незыблемых основ гражданской свободы» и др. Они верили, что революция политическая должна предотвратить революцию социальную, выступить в роли стимулятора общественного прогресса.

Кадеты выступали за организацию народного образования на началах свободы, демократизации и децентрализации, понимая под этим осуществление следующих начал: «уничтожение всех стеснений» к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией; свобода частной и общественной инициативы в открытии учебных заведений; обеспечение перехода от низшей ступени к высшей; увеличение количества средних учебных заведений, снижение платы за обучение, широкое участие местных общественных учреждений в организации учебно-воспитательного процесса; введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе, передача начального образования в заведывание органов местного самоуправления, организация образовательных учреждений для взрослых, народных библиотек и народных университетов; развитие профессионального образования, обеспечение получения образования на родном языке. До весны 1906 г. лишь небольшие организации были созданы только в Минске и Пинске: для создания партии не было соответствующей социальной базы из-за отсутствия земств и вузов. Кадеты заявили о внеклассовости партии: в нее низовые организации вступали служащие, рабочие, учителя. Интеллектуальный уровень ее руководства был «необычайно высок» [7, с. 103, 105].

«Союз 17 октября» считал, что только при повышении умствен-

ного уровня народа и при распространении в его среде грамотности можно ожидать, что он достигнет и политической зрелости, и хозяйственного благосостояния. Они утверждали, что «нужды народного образования были выдвинуты в законодательных работах Думы на первый план, и чтобы на удовлетворение этих нужд были ассигнованы самые широкие средства». Партия предлагала совместными реализовать принцип всеобщего начального обучения, увеличить количество учебных заведений, в первую очередь, высших, средних, а также технических, оказать поддержку частной и общественной инициативы в деле открытия и содержания учебных заведений, пересмотреть учебные программы с целью их корректировки и приближения к непосредственным потребностям жизни [4, с. 333, 347]. Октябристы выступали за укрепление влияния религии на народные массы: «школа без религии не есть школа по нашим понятиям», но одновременно они возражали против грубых и устарелых методов воздействия. Поэтому партия предлагала сделать церковные школы министерскими, добиваясь коренного улучшения в них религиозно-нравственного воспитания, а также расширить влияние представителей духовенства в училищном совете [8, с. 145–146].

Таким образом, в начале XX в. в общественной среде активно обсуждались вопросы будущего народного образования, без развития которого была невозможна начавшаяся модернизация и социальный прогресс. Возникшие политические партии искали свою нишу в сложившейся политической системе России. Распространение монархических идей в годы первой российской революции являлось реакцией на развернувшуюся деятельность либеральных и социалистических партий и организаций. Они по-разному понимали цели развития народного образования, но их сближали идеи введения всеобщего обучения, увеличения сети учебных заведений и необходимых средств на эти нужды. Учительство находилось под сильным влиянием буржуазных партий, особенно кадетов, располагавших значительными средствами воздействия, включая педагогическую журналистику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роков, Г. Политика и школа / Г. Роков // Русская школа. – 1907. – № 3. – С. 24–35.
2. Политические партии России / Редколл. Н.Д. Ерофеев [и др.]. – М.; изд-во МГУ, 2000. – 347 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси. Ф.2263. Оп.1. Д. 5.
4. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / сост.: В. В. Кривенький [и др.], В. В. Шелохаев (отв. ред.). –

М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.

5. Справка департамента полиции МВД о правых организациях в России. 5 мая 1908 г. [Электронный ресурс] Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/19967#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 04.02.2023.

6. Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.

7. Вернигоров, В. И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века / В.И. Вернигоров. – Минск: Амалфея, 2001. – 175 с.

8. Ососков, А. В. Вопросы истории начального образования в России (II пол. XIX – начало XX в.). – М.: Тип. ТАСС, 1975. – 179 с.

УДК 130.2

И.В. Коледа, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В XIX–начале XX в. культурное самопостижение белорусов поднимается на качественно новый уровень, заявив о себе становлением собственно культурологии, или науки о белорусской культуре. Духовно-культурное движение оформляется в качестве белорусоведения и закрепляет тему белорусской культуры в статусе предмета научного анализа. Типологизация народного характера, образно-символическое выявление архетипических основ и свойств белорусской культуры наблюдается в творчестве Я. Борщевского, Я. Чечота, В. Равинского, К. Вереницина, В. Сырокомли, В. Дунина-Марцинкевича.

Культуроведческая мысль Беларуси этого периода способствовала процессу становления нового этапа этнического самосознания – национального, где особую роль отыграла этнография. А. Киркор, Н. Никифоровский, А. Федоровский, П. Шейн, Е. Романов, И. Носович, Ю. Крачковский, М. Довнор-Запольский, научно доказав факт существования самостоятельного белорусского этноса, оказали огромное влияние на развитие научного белорусоведения.

В этот период народные белорусские писатели выступили своеобразными идеологами, которые имели конкретные классовые корни и исторические задачи. Они обращаются к народной, крестьянской куль-